

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

16–17 мая 2005 г. в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы (Республика Беларусь) состоялись X международные Карские чтения, посвященные 145-летию академика Е.Ф. Карского. Кроме того, у самих Карских чтений тоже своеобразный юбилей, и за прошедшие пятнадцать лет они приобрели широкую известность и популярность в научных кругах.

Международные научные чтения, посвященные изучению и популяризации научного наследия Евфимия Федоровича Карского, отца белорусского языкознания, уроженца Гродненщины, были инициированы кафедрой русского языка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Первые Карские чтения состоялись в Гродно в 1990 г., без публикации материалов. Все последующие приобрели международный характер и проводились с публикацией материалов, поэтому отсчет ведется в соотносении с выпусками сборников с материалами чтений. Заметна динамика представительства и географии участников чтений.

Первые международные Карские чтения под названием “Са спадчыны акадэміка Я. Карскага”, посвященные 130-летию учебного, состоялись 15 января 1991 г. В них приняло участие 20 ученых из Беларуси и Литвы. Вторые международные Карские чтения “Шануючы спадчыну Я. Карскага” состоялись 18 декабря 1991 г. (20 участников). Третьи – “Шануючы спадчыну Я. Карскага” – состоялись 16 декабря 1992 г. (55 участников). Четвертые под тем же названием – 14–15 декабря 1993 г. (77 участников). Пятые международные Карские чтения проходили под названием “Функцыянальны аспект апісання моўных сістэм” 14–15 декабря 1994 г. (47 участников). Шестые международные Карские чтения под названием “Е.Ф. Карский и современное языкознание” – 25–26 января 1996 г. (93 участни-

ка). Седьмые международные Карские чтения под названием “Антропоцентричний підхід у дослідженні мови” состоялись 13–14 мая 1998 г. в Нежине (115 участников). Чтения были организованы и проведены по инициативе украинских коллег, в частности, доцента А.С. Белой, совместными усилиями двух вузов – Гродненского государственного университета и Нежинского тогда института, а ныне Государственного университета имени Н.В. Гоголя – alma mater будущего академика Е.Ф. Карского. Примечательно, что в Нежинском историко-филологическом институте учился еще один выдающийся сын белорусского народа – поэт Франтишек Богушевич.

Восьмые международные Карские чтения “Е.Ф. Карский и современное языкознание” были организованы в честь 140-летия Е.Ф. Карского совместно Гродненским и Белорусским государственными университетами и состоялись в Минске 14–16 декабря 2000 г. (105 участников). В чтениях участвовала внучка Е.Ф. Карского, тоже филолог, историк языка, последней ее работой был “Школьный словарь устаревших слов” (М., 1996), изданный в соавторстве с Р.П. Рогожниковой.

Девятые международные Карские чтения “Е.Ф. Карский и современное языкознание” прошли в Гродно 16–17 мая 2002 г. (97 участников из Беларуси, России, Украины, Литвы, Польши, Казахстана, Японии). Показателен один факт: русист из Японии, докторант Токийского университета Матоки Номати, на наш вопрос, почему он избрал столь дальнюю языковедческую конференцию, хотя есть множество форумов, более близких по географии, ответил: “Я ехал специально на Карские чтения. Мне мой учитель рассказывал о Карском. Я знаю, что Е.Ф. Карский родился в д. Лаша возле Гродно. Я хотел увидеть землю, на которой родился такой великий ученый”.

Названия сборников материалов всех десяти указанных форумов идентичны названиям чтений.

Десять лет международные Карские чтения прошли под тем же, ставшим постоянным, названием “Е.Ф. Карский и современное языкознание”.

Оргкомитет чтений получил 136 заявок от ученых из более чем 30 научных центров пяти стран, включая такие, как Институт славяноведения Российской академии наук, Институт языкознания имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, Московский университет имени М.В. Ломоносова, Киевский и Донецкий национальные университеты, Вильнюсский университет и др.

По сложившейся традиции каждые чтения были чем-то отмечены: представительностью участников, выпуском новой брошюры о Карском, участием в чтениях внучки ученого Т.С. Карской, изменением места проведения, интересным гостем чтений. К Десятым Карским чтениям оргкомитет подготовил репринтное переиздание неизвестной доселе работы Е.Ф. Карского, написанной им в 1893 г., когда он начинал свою деятельность в качестве учителя 2-й Виленской гимназии, по поручению Постоянной Комиссии народных чтений, “учрежденной, по Высочайшему повелению, Министером Народного Просвещения”. Ксерокопию этой работы Е.Ф. Карского прислала профессор Вильнюсского университета Л.В. Суда вичене, разыскавшая названный труд Карского в библиотеке Вильнюсского университета. Она же написала и вступительную статью к этому изданию. “Изюминка” названной работы Е.Ф. Карского состоит в ее жанре: это не академический труд, а нечто типа художественного очерка, в котором автор видит православные храмы тогдашней Вильны глазами богомольцев-паломников.

На открытии участников чтений приветствовали проректор по науке В.Г. Барсуков и декан филологического факультета В.К. Церлюкевич Гродненского государственного университета, состоялась презентация книги Е.Ф. Карского “Православные святыни города Вильны”.

В течение двух дней на двух пленарных и шести секционных заседаниях было заслушано и обсуждено свыше ста докладов. В рамках чтений состоялся также круглый стол, на котором ученые Беларуси, России, Украины, Польши обсуждали результаты совместного международного проекта “Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис”.

Утреннее пленарное заседание было посвящено научному наследию

Е.Ф. Карского, развитию его идей. В докладе “Научная Карскиана конца XX – начала XXI ст.” по материалам Карских чтений разных лет М.И. Кониюшкевич (Гродно, Беларусь) представила обзор трудов, в которых раскрывается значимость научного наследия Е.Ф. Карского для языкознания в целом и для белорусского в частности. Содержание доклада А.С. Белой (Нежин, Украина) позволяет назвать имя Е.Ф. Карского среди ученых, стоящих у истоков современной лингвокультурологии. Л.В. Суда вичене (Вильнюс, Литва) охарактеризовала виленский период жизни и деятельности Е.Ф. Карского – учителя 2-й Виленской гимназии. Функционирование библиоцимов и языковых рефлексивов в составе текстов книжных предисловий Ф. Скорины, просветительскую деятельность которого высоко ценил Е.Ф. Карский, анализировала в своем докладе Е.И. Янович (Минск, Беларусь). О роли Карского в развитии методической мысли говорилось в докладе Н.Б. Решетниковой (Минск).

На вечернем пленарном заседании обсуждались актуальные проблемы современного языкознания. В докладе “Современно ли современное языкознание?” А.К. Киклевич (Ольштын, Польша), характеризуя динамику парадигм философии языка и, в частности, место научной школы Е.Ф. Карского в современной парадигме, разграничивает ориентационный и качественный аспекты понятия “современная лингвистика”. В.А. Карпов (Минск) в докладе “Язык и метод” отстаивал редко пока применяемый в традиционной лингвистике метод системного подхода к языковым фактам – моделирование системы языковых явлений с учетом изомерии и прогнозирование языковых явлений и единиц. На сопоставлении отдельных лексем (*быть/иметь, асоба/личность, твар/лик* и др.) Н.Ю. Павловская (Минск) рассматривала отражение и трансляцию словарным составом каждого из языков определенных этнических кодов. Об особенностях адаптации языкознания к современной эпистемологической ситуации, характеризуемой отклонением от понятия причинности, сообщалось в докладе Н.В. Халиной (Барнаул, Россия). Отмечалось, что более востребованными становятся конвенционалистские методологические концепции, в рамках которых докладчик выделила интерпретативные и объяснительные предтеории. Кросс-культурному анализу сквозе призму гендера в характеристиках придыхания как дисфлуэнтного знака, отмеченного в вербальном пове-

дении представителей четырех лингвокультур – русской, белорусской, английской и американской, был посвящен доклад М.Д. Путровой (Новополоцк, Беларусь). Автор привел доказательства соотносительности Н/и-дисфлуэнтора в общей его разновидности с женским говорением. Анализ особенностей региональной урбанонимии, методика изучения регионально-языковой специфики урбанонимной лексики, принципы построения регионального урбанонимного словаря представлены в докладе А.М. Мезенко (Витебск, Беларусь).

В рамках круглого стола “Грамматика славянского предлога” состоялись два заседания – пленарное и секционное. На пленарном заседании с программным докладом выступила организатор и руководитель международного проекта профессор МГУ М.В. Всеволодова (Москва, Россия), которая охарактеризовала степень разработанности грамматики предлога в современном языкознании, представила осмысление предлога с позиций системы и функционирования языка в целом, выделила некоторые системные категории предлога, взаимодействие их с другими категориями языка. В пленарном докладе Ч. Ляхура (Ополе, Польша) подвергнуты анализу конструкции с предлогом *proza*, который в современном польском языке, наряду с пространственным, развивает и значение ‘не-из’. На основе таких функций предлога, как синтаксеобразующая и маркирующая синтаксическую позицию, М.И. Колюшкевич (Гродно) представила ономазиологический потенциал белорусского языка в выражении лексического компонента предложно-падежных синтаксем и их синтаксических субститутов. На аналогичных типах синтаксем – с параметрическим значением, но на материале русского языка Рина Судзуки (Россия – Япония) рассмотрела структуру и управление параметрических коррелятов предлогов. В совместном докладе Л.И. Ушаковой и Е.В. Гальченко (Белгород, Россия) на основе операционального анализа глубинных и поверхностных структур выявляются синтаксические (атрибутивные, объектные, обстоятельственные) и логико-смысловые (компаративные, ограничительные, образа действия, обусловленности) отношения, выражаемые синтаксемами с фразеологизированными предлогами типа *во имя*, *на фоне* и др. Атрибуции белорусских предлогов с причинным значением сквозь призму глагольной дистрибутивной модели, в составе которой выделены четыре уровня (логико-семантический, категориально-семантический, формально-грамматичес-

кий и лексический), был посвящен доклад С.А. Важирика (Минск).

На секционном заседании круглого стола характеристику синонимии вторичных предлогов и факторы, ее вызывающие, определила в своем докладе А.И. Каминская (Москва). Гродненские исполнители проекта сконцентрировали исследовательское внимание на отдельных лексико-функциональных и структурных группах предлогов: сопоставительный анализ причинных предлогов на фоне их корреляции с союзами был представлен в докладе И.А. Усаченко; полный *на сегодня* (включая и не отмеченные в словарях) список белорусских предложных сочетаний с пространственной семантикой и классификация конкретизаторов в них даны в докладе О.Г. Николаенко; признаки лексико-функциональной группы предлогов и их аналогов типа *в поисках/в надежде на/в погоне за* и др., а также их семантические разновидности определены в докладе А.А. Ткаченко; межъязыковая соотносительность состава и структурных особенностей предложных сочетаний откомпаративного характера представлена в сообщении Т. Левицкой.

В секции “Словообразование и номинативная деривация в славянских языках” было заслушано свыше десяти докладов. Выделение типов старорусских предметных номинаций по схеме уточнения ономазиологического признака производного слова (обобщенный – конкретизированный – частный) показано в докладе Т.Г. Трофимович (Минск). Различного рода анализу номинаций лица в художественных текстах и языке СМИ были посвящены доклады О.И. Литвинниковой и Е.И. Главацкой (Каменец-Подольский, Украина), А.Н. Овчинниковой (Гродно), Т.А. Никанович (Минск), кодификации оттопонимных дериватов – доклад В.М. Генкина (Витебск). Явления детерминализации лексики и проблемы перевода новообразований в языке российских СМИ рассматривались в докладах ученых из Белостока (Польша) В. Мешковской, И. Бартошевской, Е. Конечал. Вопросам описания деривационных парадигм и классификации аналитических сочетаний, изоморфных глаголу в номинативно-деривационной функции, на материале русского, белорусского, немецкого и украинского языков были посвящены доклады А.В. Никитевича, И.С. Лисовской, Е.В. Кулеш (Гродно), В.С. Сидорца (Мозырь, Беларусь).

Системные отношения – полисемия, синонимия, антонимия – в терминологии белорусского и русского языков рассматривались соответственно в докладах Ю.М. Лукьянюк (Минск), Е.А. Дымовой и В.В. Маршевской (Гродно).

Особенно многочисленной (две подсекции) была секция “Язык во времени и социокультурном пространстве”, в которой отчетливо вырисовалось несколько проблем. Обсуждение проблемы “Язык во времени” началось с доклада Т.Г. Бобковой, О.Г. Тоборко “Труды Е.Ф. Карского как исторический источник”. Ретроспективный взгляд на проблему введения языка в римско-католическое богослужение в полиязычной и поликонфессиональной по своей структуре Гродненской области был дан в докладе А.И. Ганчара (Гродно). Источниками анализа и описания стали памятники письменности разных эпох и жанров: “Kronika Vuchowca” (фонетические явления в ней показала Л. Цитко, Белосток); Полоцкая ревизия 1552 г. (специфике именовании мещан и шляхты Полотчины был посвящен доклад О.П. Голубович, Витебск); произведения протопопа Аввакума (о композитах как стилистическом ресурсе русского литературного языка речь шла в докладе А.А. Кожевниковой, Минск).

В диахроническом аспекте (эффект двойной референции, интенциональное своеобразие, динамика) рассмотрены приветствия-пожелания Божьей помощи в речевом этикете восточных славян Н.С. Гребенщиковой (Гродно), собирательные существительные в русском языке – С.В. Конявской (Москва), терминологизация и детерминологизация в белорусском языке начала XX ст. – И.А. Гапоненко (Минск). Факторы разрушения арго дрибинских шаповалов обрисованы в докладе Л.И. Шаповаловой (Могилев, Беларусь); грамматические особенности вядского говора Брестско-Пинского Полесья – в докладах В.В. и В.В. Борисюков (Брест, Беларусь); случаи и причины народной этимологии – в докладе О.А. Фелькиной (Брест).

Группу докладов когнитивной направленности можно объединить общей темой “Язык в социокультурном пространстве”. Общие и частные процессы метафоризации в современных славянских языках на разном материале были показаны в докладах О.Н. Брейдо (Гродно), Н.В. Цвирко (Минск), Э. Богданович (Белосток, Польша), особенности в динамике лексики современного украинского языка, обусловленные происходящими в украинском социу-

ме процессами – в докладе А.Н. Стебуновой (Донецк, Украина), оценочность тропа *маці* в публицистике В. Короткевича рассмотрена П.П. Жовнерович (Минск), развитие семантики и коннотаций лексики *зеленый* в русском языке показано в докладе И. Лукашук (Белосток), прилагательного *крутой* в связи с его расширительным употреблением – в докладе П.С. Прибыловского (Гродно). Асимметрия и грация оппозиции “свет” – “тьма” в ранних произведениях К.Г. Паустовского показана в докладе Т.В. Сивовой (Гродно).

Как и на любой другой современной конференции были доклады по концептам. В поле внимания исследователей оказались проблемы концептуального анализа художественного текста (Л.П. Грунина, Кемерово, Россия), а также описания отдельных концептов – “радость” в прозе В. Короткевича (Ю.А. Жукова, Минск), “мир” и “свобода” в языковом сознании студента (Т.С. Антонова, Гродно).

Секция “Язык. Языковая личность. Речевая деятельность” объединила доклады по коммуникативным направлениям – лингвопрагматике, лингвистике текста, риторике (школьной и вузовской) и др. О вербальных и невербальных уровнях коммуникации в межкультурном общении говорилось в докладе А.И. Басовой (Минск), характеристика человека социального в дискурсе газеты дана в докладе Т.А. Пивоварчик (Гродно), классификация номинаций адресата в рекламном тексте – в докладе С.Н. Короткой (Минск). А.В. Попова (Минск) представила на обсуждение алгоритм качественного анализа элитарных СМИ, А.М. Григораш (Киев, Украина) рассмотрела способы индивидуально-авторского преобразования фразеологизмов в языке украинских СМИ. Роль глагольного слова в художественном тексте обрисована в докладах Т.А. Ипатовой и З.З. Сидорович (Гродно).

Формированию языковой личности в школе и вузе были посвящены доклады Т.Н. Савчук (Минск), Е.П. Пустошило (Гродно), А.В. Ершевич (Минск), С.Е., Е.Б. Тихоновых (Салехард) и А.С. Тихоновой (Воронеж). Опыт развития специализации “Риторика” в Гродненском госуниверситете поделилась Г.Н. Жданеня.

В секции “Сопоставительные исследования родственных и неродственных языков” анализировалась специфика просодических черт текстов в польских и английских СМИ (Д. Шима-

ню к, Белосток), особенности номинаций денег в русском и белорусском языках (И.И. Жук, Гродно), номинаций растений в английском языке (Л.Л. Мозолевская, Минск), структура словообразовательных цепочек глаголов *exatъ/exaць* в русском и белорусском языках (С.В. Коваленок, Минск), грамматика русских и английских междометий (В.К. Церлюкевич, Т.В. Шумило, Гродно). Анализу сходств и различий на разных языковых уровнях в переводе рассказа П. Вежинова на русский и белорусский языки посвящен доклад Е.В. Глинки (Брянск, Россия), проблеме воссоздания семантики английской диалектной лексики при переводе на русский язык – доклад М.А. Лохницкой (Гродно), процессу экспансии англицизмов на страницах белорусских СМИ – доклад М.Л. Ключевой (Минск).

1–3 июля в Кре-Берар (кантон Во, Швейцария) состоялась международная конференция “Потерянная парадигма: марристская лингвистика в СССР” (*Un paradigme perdu: la linguistique marriste en URSS*), организованная кафедрой славистики Лозаннского университета и Научно-исследовательским центром по истории и сравнительной эпистемологии языкознания Центральной и Восточной Европы (CRECLECO), созданным при кафедре. В конференции приняли участие исследователи из Швейцарии, России, Франции, Великобритании, Швеции, Польши, Финляндии, Эстонии, Грузии и Азербайджана, выступившие с докладами на русском, французском и английском языках. Приветствуя участников конференции, ее организатор, профессор славистики Лозаннского университета П. Серрио, подчеркнул, что цель встречи исследователей из разных стран состоит вовсе не в попытке “реабилитировать” учение Н.Я. Марра. По мнению П. Серрио, анализ марризма с разных точек зрения может способствовать лучшему пониманию событий, имевших место в истории СССР в 1920–1950 годы.

Открыл конференцию доклад российского историка лингвистики В.М. Алпатова, автора книги “История одного мифа. Марр и марризм”. Исследователь выделил в марризме три “слоя”: приверженность марксизму, тесную связь с “духом эпохи” и, наконец, непосредственную специфику марристской концепции – понятия яфетидов и яфетических языков, стадий языкового развития, языковых

Для участников чтений была организована экскурсия на малую родину Е.Ф. Карского – в деревню Лашу и в музей СПК (сельскохозяйственный производственный кооператив) имени П.И. Деньщикова, где находится и экспозиция, посвященная Е.Ф. Карскому.

Все участники чтений были единодушны в мнении о большом значении проводимых в Гродненском государственном университете чтений, посвященных выдающемуся слависту: все большее число ученых приобщается к наследию Е.Ф. Карского, в научном сообществе ширится осознание ценности идей и научной школы Карского, всего того, что впервые было осуществлено им во многих областях языкознания и, шире – гуманитарного знания.

М.И. Конюшкевич (Гродно)

“первоэлементов” и т.д. (при этом, по мнению В.М. Алпатова, второй “слой” часто трудно разделить от третьего). Как считает исследователь, из всего, предложенного Марром, речь всерьез может идти о двух полярных уровнях: введении в науку конкретных фактов и выдвижении гипотез о самых общих проблемах. Уровня же обобщения фактов или построения и обоснования теории у Марра никогда не было. Из научного наследия Марра гораздо большее значение имеют его работы в области грузинской и армянской филологии и кавказской археологии, чем в области лингвистики. В то же время, человек с замечательной интуицией, Марр часто мог что-то угадывать. Так, его идею о грядущей “революции” в языке, который “перерастает звуковую форму”, можно считать своеобразным предсказанием “визуальной революции” в передаче информации в XX веке. О марристских теориях в контексте современных утопий семантического *web’a* как особой информационной системы шла речь и в докладе М. Слодзьян (Франция). Общие методологические принципы марристской теории стали объектом рассмотрения О. Лещака (Польша), а Р. Триомф (Франция) рассказал о сложных связях между лингвистической и “мифологической” составляющими марризма. О “невозможном соотношении” концептов гибридизации и стадийальной эволюции у Марра шла речь в докладе П. Серрио (Швейцария). В докладе было подчеркнуто, что при всей своей эклектичности теория Марра имела много общего с другими теориями, существовавшими в Европе на рубеже XIX–

XX веков, причем теориями не только лингвистическими, но и принадлежащими к другим гуманитарным и социальным наукам, переживавшим в то время кризис позитивного метода. Марр видел выход из кризиса в соединении двух моделей представления об объекте изучения лингвистики: стадиальной эволюции языков и языковой гибридации. Эта двойственная модель была явно противоречивой, способной объяснить абсолютно все, а следовательно, ничего не объясняющей. Однако, по мнению исследователя, именно это внутреннее противоречие и составляло основной интерес теории Марра и объясняло успех Марра среди его современников.

Многие доклады были посвящены знаменитым языковым “первозлемам”, существование которых постулировалось в “новом учении о языке”. Т.М. Николеева (Россия) связала поиск языковых “первозлементов” со спецификой особой парадигмы в лингвистике, которая в межвоенный период сосуществовала со структуралистской лингвистикой как теорией поуровневого описания языка. Как отметила Т.М. Николаева, последователи Марра, не создавая теории языка, обратились к его вневенациональной реконструкции. В отличие от лингвистики, строящей анализ на основе “мелких слов” высказывания, они исходили из “четырех элементов”, что соотносилось с идеями Бругманна и Дельбрюка о *Wurzelformen* как о древнейших. Не оформленные чистотой, эти элементы не были представлены и в виде морфологических парадигм. В связи с отсутствием объясняющей эти элементы теории и сопутствующими историко-политическими обстоятельствами, марристовские “первозлементы” стали посмешищем “нормальной науки” на целые десятилетия. Поэтому новаторство идеи “первозлементов” замечено не было. Однако возникшие в последние годы XX века идеи “*New image of Indoeuropean*” во многом возвращают языковедение к общим идеям марристов. А.Д. Дуличенко (Эстония) рассмотрел концепцию “первозлементов” в свете постоянных поисков “смысла языка” у Марра: первичный асемантизм этих “первозлементов” постепенно трансформировался в полисемантизм. Т.В. Гамкрелдзе (Грузия) посвятил свой доклад проблеме изоморфизма между генетическим кодом, семиотическими системами и теорией глоттогонического процесса в концепции Марра. Основная гипотеза Т.В. Гамкрелдзе сводилась к тому, что марровские четыре элемента были предсказанием структуры генетического кода (также состоящей из четырех основных элементов), открытой уже после его смерти. Английская исследовательница К. Чоун рассказала о

мотиве синкретизма, очевидном в дискурсе Марра о праязыковых элементах, а С. Чугунников (Швеция) сопоставил марристовскую палеонтологию с исследованиями лингвистических “палеонтологов” до и после Марра. Тематически примыкал к этому сообщению доклад К. Брандиста (Великобритания) о марризме и теоретическом наследии направления *Völkerysychologie* в советской лингвистике.

В целом ряде докладов речь шла о сложных взаимоотношениях Марра и марристов с другими исследователями эпохи двадцатых-тридцатых годов. М. Ляхтеенмяки (Финляндия) сопоставил различные подходы к пониманию классового характера языка, представленные, в частности, у Марра и у В.Н. Волошинова, а швейцарская исследовательница Ж. Фридриш посвятила свой доклад “следам марризма” в книге К.Р. Мегрелидзе “Основные проблемы социологии мышления”, написанной в тридцатые годы – период работы Мегрелидзе в Институте языка и мышления, которым тогда руководил Марр. По мнению Ж. Фридриш, в центре внимания философа стоял вопрос познания и его социогенеза. Отрица и социологический, и физиологический редукционизм, Мегрелидзе понимает содержание сознания как “идеаторное” и тем самым отрицает соответствие между реальным объектом и содержанием познания. Такое определение привело Мегрелидзе к необходимости анализа процесса познания как такового, а не результатов последнего. Исходя из результатов исследований Марра по функциональной семантике, философ развивает оригинальную концепцию “социальной феноменологии сознания”. Е.В. Вельмезова (Россия – Швейцария) сопоставила марристовскую концепцию семантики с докториной “идеологической семантики” ученика Марра В.И. Абаева. Последняя же представляла особый интерес в свете изменения отношения к изучению семантики и лексики в тридцатые-сороковые годы двадцатого столетия, когда все более очевидным становится перенос основного интереса языковедов с изучения семантики отдельных единиц языка на изучение семантики языка в целом, причем как особой системы. Докладчица сравнила понятие “идеологической семантики” с другими концептами, возникшими приближительно в то же время как в советской лингвистике, так и в зарубежном языковедении.

Ф. Бертран (Франция) посвятил свой доклад теориям Марра и марристов, отраженным в советской этнографии двадцатых-тридцатых годов, а швейцарский исследователь С. Море рассказал о непростых отношениях

Марра и эсперантистов его эпохи, а также о написанном эсперантистами письме, которое они адресовали Сталину после его критики марризма летом 1950 года: эсперантисты считали, что отход от марризма был опасен для эсперанто. К. Абдулаев (Азербайджан) назвал свой доклад “Н.Я. Марр и Азербайджан”: с Азербайджаном Марра и впрямь связывало многое. Так, первую значимую общественную поддержку яфетическая теория получила именно в Азербайджане, где Марр создал первый яфетический кружок. В 1927 году Марр прочитал в Бакинском университете специальный курс по яфетической теории, а в 1929 году в Баку с докладом “Яфетидология и марксизм” выступил ближайший ученик Марра И.И. Мещанинов. После этого доклада в Баку развернулась дискуссия, вошедшая в историю как “Бакинская дискуссия о яфетидологии и марксизме”. Кроме того, по мнению докладчика, азербайджанский язык представлял ученому

богатый материал, подтверждающий его учение об архетипах.

О явных теоретических и практических неудачах Марра в связи с его “новым учением о языке” шла речь в докладах М. Зеликова (Россия), посвященном баскско-кавказской гипотезе в трудах Марра, и Е. Симонато (Швейцария), рассказавшей о подвергнутой резкой критике Н.Ф. Яковлевым “абхазском аналитическом алфавите”.

Рецепция Марра во Франции в семидесятые годы двадцатого столетия была проанализирована французской исследовательницей Ф. Гадде в связи с развитием французской социолингвистики.

К конференции был издан сборник тезисов на русском, французском и английском языках. Все доклады планируется опубликовать отдельным сборником в серии “Cahiers de l’ILSL” Лозаннского университета.

Е.В. Вельмезова (Москва)